«Дружба, проверенная временем». Научное сотрудничество российских и французских биологов

Предисловие выпускающих редакторов

DOI: 10.24412/2076-8176-2023-4-7-11

История дипломатических, экономических и культурных связей России и Франции насчитывает три столетия. Для отечественных биологов Франция на протяжении долгого времени была своего рода Меккой в науке. Сюда стремились попасть на стажировку выпускники Императорских университетов, затем для изучения новых технологий и приборной базы к французам приезжали советские специалисты, да и по сей день между учеными двух стран осуществляются многочисленные контакты, совместно разрабатываются исследовательские проекты, создаются международные лаборатории.

За трехсотлетний период сотрудничества можно проследить как этапы развития тесной кооперации между Россией и Францией, так и времена жесткого противостояния. Особенно сближение между русскими и французскими учеными усилилось с началом Первой мировой войны, когда обе державы вошли в коалицию против Германии. Если до этих событий русско-немецкие научные и образовательные контакты были самыми многочисленными и плодотворными, то после 1914 г. некоторые представители российской науки стали проповедовать псевдопатриотические и антигерманские лозунги. Это усилилось после правительственного распоряжения, одобренного Николаем II и направленного во все российские высшие учебные заведения. Распоряжение предписывало российским ученым не печатать труды в немецких изданиях и разорвать все научные связи с учеными Германии. Немецкие ученые исключались из российских научных обществ, увольнялись из университетов, им запрещалось говорить на родном языке в общественных местах. Из Императорской Академии наук были исключены 52 здравствующих почетных члена и члена-корреспондента, подданных Австро-Венгрии и Германии. Разрыв с немецкими учеными требовал организации новых международных контактов.

© Фандо Р.А., Шалимов С.В., 2023

В данном положении французская наука выступила благодатной нишей: активизировались прежние и стали устанавливаться новые русско-французские связи.

Крушение в 1917 г. Российской империи и установление нового правящего режима повлекло за собой разрыв отношений между государствами. Главы европейских держав старались противостоять распространению большевизма с идеей мировой революции. Ставший в ноябре 1917 г. премьер-министром Франции Жорж Клемансо категорически не признавал новое правительство Советской России, надеясь, что установившийся режим просуществует недолго. Официальное признание СССР Францией произошло лишь в 1924 г., после чего начались многочисленные научные контакты между этими двумя странами. Отечественные ученые старались восстановить прежние добрые отношения с французскими коллегами, активизировались переписка и обмен научной литературой, начались зарубежные поездки на конференции и симпозиумы. Интеллектуальная элита Франции также стала проявлять повышенный интерес к новым открытиям и разработкам советских ученых, а также к изменениям общественно-экономического характера, происходившим на территории Советского Союза.

В советскую эпоху экономическое, культурное и научное взаимодействие между двумя великими державами было достаточно успешным. На данном историческом отрезке выделяются относительно благоприятные десятилетия, несмотря на идеологическую несовместимость и существенные противоречия по ряду вопросов. В то же время страны неоднократно оказывались в противоборствующих коалициях и переживали этапы отчуждения (накануне Второй мировой войны, в период послевоенного раскола Европы, во время советской интервенции в Афганистан)[1].

Безусловно, изменение международно-политического контекста сказывалось и на научных связях. Развитие контактов между советскими и французскими учеными было важной составляющей советско-французского сотрудничества. В данном спецвыпуске журнала мы освещаем советско-французскую кооперацию в области наук о жизни. Выпускающие редакторы номера и ряд авторов статей проводят исследования в рамках проекта Российского научного фонда «Советско-французские научные связи в области биологии (1930-е — 1970-е гг.)». Следует отметить, что проводимые научные изыскания вполне можно рассматривать в русле доброй традиции, заложенной коллективами отечественных и французских историков науки. Так, в 2011–2012 гг. под руководством д. филос. н. проф. Э.И. Колчинского и проф. Ж.-К. Дюпонта были проведены несколько симпозиумов в России и во Франции, а также подготовлены сборники совместных трудов по истории русско-французского сотрудничества в биологии[2].

Номер открывает статья Т.И. Ульянкиной (ИИЕТ РАН, г. Москва) «**Российское наследие Института Пастера в Париже: Сергей Иванович Метальников (1870–1946)**», посвященная биографии яркого представителя «русского корпуса» Института Пастера в Париже. Основываясь на внушительной базе эпистолярных материалов из отечественных и зарубежных архивов, автор освещает жизненный путь осново-

---

[1] См. подробнее: *Черкасов П.П.* Россия и Франция: 300 лет совместной истории // Экономические стратегии. 2010. № 6. С. 6–15.

[2] History of the neurosciences in France and Russia / J.G. Barbara, I. Sirotkina, J.C. Dupont. Paris: Hermann, 2011. 333 p.; Russian-French links in biology and medicine / Eds. J.-G. Barbara, J.C. Dupont, E.I. Kolchinsky, M.V. Loskutova. St. Petersburg: Nestor-Historia, 2012. 204 p.

положника психонейроиммунологии, начиная от событий Октябрьской революции и до последних лет жизни, когда С.И. Метальников остался не у дел, после закрытия его лаборатории, и не смог воспользоваться возможностью переехать в США.

Биография другого русского ученого, получившего известность еще и как художника, рассмотрена в работе К.О. Россиянова (ИИЕТ РАН, г. Москва) **«Забытая судьба Евгения Габричевского, генетика и натуралиста»**. Стипендиат Рокфеллеровского фонда Е.Г. Габричевский в течение нескольких лет работал в лаборатории Т.Г. Моргана в Колумбийском университете, затем в Институте Пастера в Париже. Не принадлежа ни к одной из школ отечественных генетиков, он тем не менее стал автором одной из первых работ, посвященных генетическому изучению природных популяций насекомых.

Статья Р.А. Фандо (ИИЕТ РАН, г. Москва) **«В поисках эликсира вечной молодости: советская рецепция открытий французских ученых»** посвящена процессам проникновения в советскую научную среду идей французских биологов о методах омоложения человеческого организма. Автор отмечает, что поставленная перед советской биологией задача преодолеть старость стала пусковым толчком для поиска различных биологически активных веществ и лекарственных препаратов, которые должны были помочь решить проблему старения.

В статье Е.А. Ванисовой (ИИЕТ РАН, г. Москва) **«Сотрудничество Московского общества испытателей природы и Линнеевского общества Лиона»** изучены контакты одних из старейших естественно-научных обществ, начавшиеся в 1847 г. Автор отмечает, что основным направлением взаимодействия был книгообмен, позволивший ученым двух стран знакомиться с работами друг друга и наполнивший библиотеки обоих обществ зарубежной литературой.

Ж.-Г. Барбара (Университет Сорбонна, г. Париж) в статье **«The introduction of Pavlovism in France, its isolation in the USSR and the return of scientific exchanges between France and the USSR in the interwar and the immediate post-war periods»** делает глубокий анализ трансформации отношения французских физиологов к идеям И.П. Павлова в политико-идеологическом контексте и в условиях изменений, происходивших в отечественной и французской физиологии. Кроме того, автор исследует деятельность таких известных ученых, как П.К. Анохин, В.В. Драбович, С.А. Саркисов, А. Майер, Л. Лапик и др.

В статье М.М. Клавдиевой (ИИЕТ РАН, г. Москва) **«К столетию Нобелевского лауреата Роже Гиймена. Гиймен и его влияние на советских эндокринологов»** рассматривается деятельность выдающегося французского и американского эндокринолога. Помимо подобного изучения биографии и научных исследований ученого, автор освещает развитие отечественной нейросекреции. Автор отмечает, что советские нейроэндокринологи были хорошо знакомы с работами Р. Гиймена, и повествует о его тесном сотрудничестве с крупным советским нейрохимиком А.А. Галояном.

О влиянии идей французских ученых на советских исследователей говорится в статье А.А. Никольского (ИИЕТ РАН, г. Москва) **«Исследования сенсорной экологии пустынных грызунов во Франции и в Советском Союзе: проникновение идей».** Открытия французских биологов в области сенсорной экологии в 1950-е — 1960-е гг. совпали с развитием советской биоакустики и получили развитие в трудах отечественных ученых.

Ряд статей посвящен заграничным командировкам советских ученых. Как известно, в сравнении со свободным перемещением за рубеж ученых в дореволю-

ционной России, контакты советских исследователей были весьма ограниченны. Начиная с середины 1930-х гг. международное сотрудничество сокращалось, и в дальнейшем выезды за границу, как правило, были доступны только научной элите и «проверенным» ученым[3].

Сотрудник ИВИ РАН (г. Москва) М.В. Ковалев в статье «**Советские ученые на VIII Международном ботаническом конгрессе во Франции (1954)**» на примере данной поездки проиллюстрировал все «коллизии», связанные с загранкомандированием отечественных исследователей, и проследил все этапы командировки, начиная от формирования официальной делегации и заканчивая отчетами ученых о состоявшемся выезде.

В свою очередь, в сообщении Е.С. Хабловой (ИИЕТ РАН, г. Москва) «**Поездки советских растениеводов во Францию в период Interbellum**» рассказывается о командировках Д.Н. Прянишникова, Э.Э. Керна, К.А. Фляксбергера, П.М. Жуковского и Н.Н. Кулешова в 1920–1930-е гг. Автор отмечает, что большая часть научных контактов были установлены еще в дореволюционное время, а также указывает на усиление интереса советских ученых к французской науке в межвоенный период. Несмотря на то что научные связи были плодотворными, они в то же время осложнялись многочисленными организационными трудностями.

В разделе «Документы и публикации» представлена работа И.В. Созинова (ИИЕТ РАН, г. Москва) «**“Они третируют Пастера с бесцеремонностью”. Письмо Эрнеста Кахана о реакции французского научного сообщества на публикации О.Б. Лепешинской**». Автор публикует документы Отдела науки и культуры ЦК КПСС, связанные с письмом французского биолога Эрнеста Кахана, подвергшего критике лжеучение О.Б. Лепешинской. По мнению автора, данное послание, дошедшее до Н.С. Хрущева, послужило поводом для нанесения удара по лженаучной теории О.Б. Лепешинской со стороны руководства Академии медицинских наук СССР и сыграло важную роль в освобождении отечественной биологии от лженаучных учений.

В контексте устной истории приводится интервью С.В. Шалимова (ИИЕТ РАН, г. Москва) «**Академик РАН Л.Л. Киселев и советско-французское научное сотрудничество: воспоминания доктора биологических наук, профессора Л.Ю. Фроловой**», в котором вдова одного из наиболее известных отечественных биохимиков рассказала о становлении и развитии научных связей в области физико-химических основ жизни. Л.Ю. Фролова неоднократно выезжала во Францию, имела возможность работать во французских лабораториях, была лично знакома с основоположниками сотрудничества, выдающимися отечественными и французскими учеными.

Завершает тематический номер рецензия «**История науки межвоенного периода: советско-французский диалог**», подготовленная А.В. Владзимирским (НПЦ ДиТТ, г. Москва) на книгу Р.А. Фандо «Советско-французские научные связи (1920–1930-е гг.)» (2023). Отмечается, что рецензируемая работа основывается на значительном объеме документальных источников, архивных материалов, значительная часть которых впервые вводится в оборот. Автор рецензии обращает внимание на то, что в книге Р.А. Фандо детально проанализированы история и характер научных контак-

[3] *Ащеулова Н.А., Душина С.А.* Мобильная наука в глобальном мире. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 62–68.

тов, показан переход от преимущественно персональных визитов отдельных ученых к системному обмену делегациями и целенаправленным научным командировкам.

Хочется отметить, что в приведенных в тематическом номере статьях авторы пытаются ответить на вопросы о роли государства, научных институтов и отдельных ученых в формировании международных научных контактов. Несмотря на то что периоды политического напряжения между Францией и Россией/СССР всячески способствовали изоляции отечественных ученых от французского научного сообщества, тем не менее плодотворные научные контакты между учеными обеих стран существовали, развивались и обогащались новым содержанием.

Похожая ситуация наблюдается и сегодня, когда прежние международные контакты между учеными и научными институтами стираются в угоду политическим играм. Возможно, что изучение истории советско-французских научных контактов поможет не только понять проблемы международного сотрудничества СССР в переломные для страны годы, но и предложит механизмы поддержания высокого уровня развития науки в условиях некоторой изоляции от мирового академического сообщества. Надеемся, что реконструкция событий прошлого позволит углубить понимание некоторых фундаментальных вопросов истории науки: как происходит взаимовлияние различных национальных школ на развитие научных идей, какие факторы способствуют эффективному сотрудничеству между учеными, почему государство поддерживает или тормозит установление международных научных контактов.

Сходство событий прошлого и настоящего лишний раз доказывает актуальность этого тематического номера. Предлагаемые читателям статьи, на наш взгляд, должны восполнить существующие пробелы в истории международного научного сотрудничества в области биологии. Эти пробелы, возможно, возникли в связи с традиционным в советской историографии преувеличением роли отечественных ученых в развитии науки. Нам ближе представление о транснациональной науке, не имеющей географических границ, хотя и испытывающей влияние социально-политических факторов. На наш взгляд, история международного научного сотрудничества между Россией/СССР и Францией была и остается одной из самых интересных и продуктивных в решении различных исследовательских проблем, насыщена множеством «узловых» событий, определяющих векторы развития научной и общественной мысли. Все это свидетельствует о сложности изучаемого явления и необходимости его дальнейшего детального анализа совместными усилиями российских и французских исследователей.

Р.А. Фандо, С.В. Шалимов
Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН